

иеромонах Леонид

**Церковно-историческое
описание упраздненных
монастырей находящихся в
пределах Калужской епархии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И30

И30 **иеромонах Леонид**
Церковно-историческое описание упраздненных монастырей находящихся
в пределах Калужской епархии / иеромонах Леонид – М.: Книга по Требова-
нию, 2012. – 180 с.

ISBN 978-5-458-16712-3

ISBN 978-5-458-16712-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

Это случилось такъ: по прошествіи эпохи Смутнаго времени, когда большая часть обителей въ тогдашнемъ владѣніи Московскаго Государства, за исключеніемъ сѣверо-восточнаго угла его, были разграблены и сожжены, большія обители, получивъ отъ Царскаго Дома подтвердительныя грамоты на свои вотчины, возградились безъ особаго труда, но малыя, питавшіяся мірскимъ подаваніемъ, при общемъ обѣднѣніи и обезлюднѣніи цѣлыхъ областей, однѣ запустѣли вовсе, другія едва устроились съ помощью всякаго чина людей. Запрещеніе, увеличивать свои вклады покупкою и принятіемъ отъ вкладчиковъ новыхъ вотчинъ, замѣнилось, къ концу XVII столѣтія, особенно въ царствованіе набожнаго Федора Ивановича, припискою малыхъ монастырей къ большимъ, какъ по Царскимъ указамъ, такъ и по распоряженіямъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ.

Усердіе, съ какимъ мѣстные жители, «вкладчики всякаго чина», въ городахъ, съ Воеводами во главѣ, отстаивали существованіе своихъ родныхъ обителей, заслуживаетъ вниманіе и служитъ очевиднымъ доказательствомъ полезнаго вліянія этихъ духовныхъ свѣточей на окружающую ихъ среду; но, не смотря на это, большіе монастыри, пользуясь своими правами и покровительствомъ сильныхъ вкладчиковъ, успѣли «приписать» къ себѣ большое число пустынь и пустынекъ, особенно въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ XVII вѣка, въ царствованіе Федора Алексѣевича (1676 — 1682) и въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, подъ опекою Царевны Софіи (1682—1689).

Изъ числа монастырей, находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Епархіи, въ то время были приписаны къ Московскому Донскому: Шаровкинъ Успенскій, Тихонова пустынь и Жиздринскій Троицкій. Изъ нихъ Тихонова пустынь существуетъ доселѣ, а остальные два упразднены, Шаровкинъ, по случаю пожара въ 1766 году, а Жиздринскій Троицкій въ 1764 году, Архангельскій, что въ Крайшенскомъ стану, былъ присоединенъ къ Троицкому Лютикову, Благовѣщенская Медынская пустынь къ Воскресенскому Невоіерусалимскому, Перемышльскій Николаевскій и Воротыньскій Спасскій, что на устьѣ Угры, приписаны къ Дому Крутицкихъ Митрополитовъ, о прочихъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. *

Память о монастыряхъ, упраздненныхъ въ эту отдаленную эпоху, по большей части ограничивается въ мѣстныхъ преданіяхъ лишь краткимъ сказаніемъ, что былъ здѣсь монастырь, и только; въ мѣстныхъ архивахъ также ничего нельзя найти, ибо одни «сожжены безъ остатка» въ Литовское разореніе, другіе истреблены пожарами новѣйшихъ временъ.

Вторая эпоха упраздненія монастырей относится къ началу XVIII столѣтія, въ 1724 и 1725 годахъ, въ силу Духовнаго Регламента (пунктъ 45), которымъ повелѣвалось «меньшіе монастыри сводить въ большіе, ради лучшаго благоговѣнія.» Въ исполненіе этого указа, изъ монастырей, существовавшихъ и существующихъ въ нынѣшней Калужской

* Изъ нихъ Николаевскій продолжалъ существовать до 1764 года; Спасскій запустѣлъ ранѣе (около 1725 г.), равно какъ и Благовѣщенская Медынская пустынь, церковь которой, въ 1759 году, была уже приходскою церковью вѣдѣния Воскресенскаго монастыря.

Губерніи, Оптина Макарьева пустынь была приписана, (вмѣстѣ съ Бѣлевскимъ Жабынскимъ) къ Бѣлевскому Спасо-Преображенскому монастырю, Боровскій Рождественскій и Аѳанасьевскій Лихвинскій дѣвичьи къ Бѣлевскому Кресто-Воздвиженскому монастырю, Троицкій Дорогашанскій и Казанскій Юхновскій къ Мещовскому Георгіевскому монастырю; вѣроятно, и другіе малые монастыри, нынѣ существующіе и упраздненныя въ 1764 году, также были приписаны тогда къ большимъ степеннымъ, а нѣкоторые съ этого времени запустѣли совершенно; но большая часть этихъ монастырей, въ царствованіе Екатерины I и Петра II, одними по просьбѣ своихъ именитыхъ вкладчиковъ, другіе въ силу общихъ распоряженій, снова были возстановлены. Общее распоряженіе о семъ заключается въ указѣ Императрицы Екатерины I, данномъ Верховному Тайному Совѣту, 1727 года, Февраля 6 дня. Въ этомъ указѣ о семъ предметѣ сказано слѣдующее: «Маловотчинныя монастыри, которые питались своими трудами безъ жалованья, тѣ оставить на прежнемъ основаніи, и которые монахи изъ такихъ монастырей выведены въ большіе монастыри на жалованье, тѣхъ отпустить въ прежніе ихъ монастыри и взятую церковную утварь и деньги въ тѣ монастыри возвратить по прежнему» (заимствовано изъ рукописнаго сборника сепаратныхъ указовъ).

По нѣкоторымъ современнымъ монастырскимъ лѣтописямъ, исполненіе этого указа, послѣдовавшее уже въ царствованіе Петра II, отнесено было лично къ нему, о чемъ замѣчено слѣдующее: «Его Императорскимъ Величествомъ, Высочайшимъ и благочестивѣйшимъ повелѣніемъ, сего же года (1727) святыя обители отъ утѣсненія свободишася и

паки во свое благолѣпіе и благочиніе облекошася, монашествующіе же братія кійждо съ радостію свои монастыри воспріяша, и упраздненныя было вовсе, всѣ паки исправшася и на древнемъ благочестивомъ основаніи сташа» (изъ рукописнаго Лѣтописца Боголюбова монастыря).

Наконецъ, третья эпоха упраздненія многихъ монастырей относится ко времени учрежденія духовныхъ штатовъ, въ 1764 году. Изъ числа упраздненныхъ въ это время монастырей въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи, по свидѣніямъ 1776 и позднѣйшихъ годовъ, значатся слѣдующіе:

А) Мужескіе монастыри: 1) Мещовскій Троицкій Дорогожанскій, 2) Серпейская Городеченская пустыня, 3) Высоцкій Покровскій въ Боровскѣ, 4) Лихвинскій Успенскій Гремячевъ, 5) Мосальскій Успенскій Боровенскій, 6) Перемышльскій Николаевскій, 7) Благовѣщенская Медынская пустыня, 8) Жиздринскій Троицкій.

В) Дѣвичьи монастыри: 1) Боровскій Рождественскій, 2) Козельскій Вознесенскій, 3) Мещовскій Аѳанасьевскій, 4) Перемышльскій Рождественскій, 5) Лихвинскій Аѳанасьевскій.

Послѣ 1764 года, изъ числа оставшихся въ ономъ году за штатомъ, на своемъ содержаніи пустынныхъ монастырей Крутицкой Епархіи, упразднены еще: 1) Перемышль-

Примѣчаніе Въ то же время нѣкоторые изъ приписныхъ еще въ концѣ XVI столѣтія монастырей сдѣлались самостоятельными, какъ, на примѣръ: Тихонова пустынь съ 1765 года, а другіе упразднились окончательно еще до того времени, какъ на примѣръ, упомянутые выше: мужескій Архангельскій, что въ Крайшенскомъ стану, дѣвичій Боровскій, что на Гноищѣ, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и Воротынскій Спасскій, что на устьи Угры.

скій Шаровкинъ монастырь, по поводу случившаго въ этой древней обители, въ 1766 году, пожара, при которомъ сгорѣло все деревянное монастырское строеніе и хозяйственныя заведенія внѣ онаго. Братія упраздненнаго монастыря были перемѣщены, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, въ Бѣлевскую Жабынскую пустынь (находившуюся тогда въ одной Епархіи, Крутицкой), 2) Малоярославецкій Черноострожскій упраздненъ, по бѣдности, въ 1781 году, но возобновленъ усердіемъ частнаго лица (купца Цѣлибѣва) въ 1800 году и существуетъ понынѣ.

Всѣ упраздненные такимъ образомъ въ разное время монастыри по нынѣшнимъ уѣзднымъ и заштатнымъ городамъ Калужской Губерніи распредѣлялись такъ:

Перемышльскіе: 1) Успенскій Шаровкинъ, въ уѣздѣ.

2) Николаевскій Рѣзванскій } въ городѣ.
3) Рождественскій дѣвичій }

Воротынскіе: 4) Архангельскій, что въ Крайшинскомъ стану.

5) Спасскій, что на устьи Угры.

Боровскіе: 6) Покровскій Высоцкій } въ городѣ.
7) Рождественскій дѣвичій }
8) Успенскій, что на Гноищи }

Лихвинскіе: 9) Успенскій Гремячевъ (въ уѣздѣ).

10) Аѳанасьевскій дѣвичій (въ городѣ).

Мосальскіе: 11) Успенскій Боровенскій (въ уѣздѣ).

Серпейскіе: 12) Городецкая пустыня (въ уѣздѣ).

Медынскіе: 13) Благовѣщенская пустыня (въ городѣ).

Мещовскіе: 14) Троицкій Дорогошанскій (въ уѣздѣ).

15) Аѳанасьевскій Петровскій (въ городѣ)

Козельскіе 16) Вознесенскій дѣвичій (въ городѣ).

Жиздринскіе 17) Троицкій (предположительно въ городѣ).

VIII

Въ этомъ самомъ порядкѣ мы и будемъ описывать ихъ, раздѣляя описаніе каждаго, по возможности, на двѣ части:
а) Историческій очеркъ обители, составленный на основаніи мѣстныхъ данныхъ, устныхъ и письменныхъ, и
б) настоящее состояніе бывшихъ обителей.

ПЕРЕМЫШЛЬСКИЙ

ШАРОВКИНЪ УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

На правомъ берегу рѣки Жиздры, не въ дальнемъ разстояніи отъ впаденія ея въ Оку, на высокой открытой площади, стоятъ два каменныхъ храма: одинъ во имя Успенія Пречистыя Богородицы, большой, съ высокимъ трибуномъ, соединенный колоннадою съ колокольнею, видимо позднѣйшей постройки, а другой двухъ-этажный длинный, такъ называемой, монастырской архитектуры (домоваго расположенія). Храмы эти стоятъ нѣсколько поодаль отъ селенія, которому они служатъ въ настоящее время приходскими церквами. Селеніе это называется Ильинскимъ; черезъ него пролегаетъ большая дорога, идущая изъ Лихвина въ Калугу. А съ площадки, занимаемой храмами, видна вся луговая долина, стелющаяся зеленымъ ковромъ по противоположному (лѣвому) берегу Жиздры; въ концѣ ея рядомъ деревьемъ (ракитъ) обозначается линія другой большой дороги, идущая изъ Козельска въ Калугу. По ту сторону ея видна церковь села Покровскаго, далѣе на сѣверо-востокъ уѣздный городъ Перемышль и нѣсколько другихъ поселовъ.

Обѣ вышеупомянутыя церкви принадлежали Шаровкину Успенскому монастырю, къ сожалѣнію, упраздненному въ 1766 году, по частному случаю, говорю: къ сожалѣнію, ибо не многія изъ оставшихся столько же древни и замѣчательны, какъ эта обитель. Исторія ея, при всей бѣдности матеріаловъ, не лишена любопытства для Археолога и Историка.

Занимая мѣстность и доселѣ еще лѣсистую, * обитель эта была основана, также какъ и большая часть нашихъ иноческихъ обителей, любителемъ пустынной безмолвнической жизни, около котораго, по времени, собралась семья отшельниковъ и, избравъ его своимъ духовнымъ руководителемъ, образовала общежительное отшельство. Этѣмъ основателемъ былъ инокъ Теононость Шаровка, по имени котораго и основанная имъ обитель получила названіе Шаровкина монастыря. Богоугодная жизнь основателя и собраннаго имъ братства скоро обратили на себя особенное вниманіе владѣльца этѣхъ мѣстъ, Князя Воротынского, который, принявъ возникшую обитель подъ свое личное покровительство, вмѣсто первоначальной деревянной церкви, воздвигъ и понѣмѣ красующійся каменной храмъ. По своимъ размѣрамъ, вкусу и изяществу лѣпныхъ украшеній изъ бѣлаго лекальнаго кирпича, храмъ этотъ можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ въ Калужской Епархіи, и несомнѣнно первымъ изъ числа сельскихъ приходскихъ церквей ея.

Основатель Успенскаго Шаровкина монастыря, инокъ Теононость Шаровка, почилъ о Господѣ въ 1545 году. Онъ погребенъ у южной алтарной стѣны соборнаго храма; надъ могилою его вставлена въ стѣну (изнутри) плита изъ бѣлаго камня съ высѣченною на ней надпись: «лѣта 7053 (1545), мѣсяца Февраля въ 8 день, преставися рабъ Божій инокъ Теононость.» **

* Окрестные лѣса, какъ заповѣдныя, назывались и были дѣйствительно непроходимы. «Одному изъ первыхъ заводчиковъ этого края, Г. Баташову, дано было позволеніе построить заводъ, какъ сказано въ актѣ, въ непроходимомъ лѣсу.»

Есть преданіе, что бывало кто благополучно проѣдетъ дорогою, пролегающею сквозь этѣ лѣса, тотъ непременно заѣзжалъ въ монастырь служить благодарственный малебенъ.

На половинѣ дороги отъ Митина завода къ селу Ильинскому есть старая разохватая осокорь, мимо коей пролегаетъ большой трактъ; по преданію, на этомъ мѣстѣ, во время существованія монастыря, была часовня, во имя Св. Николая, въ память чего и теперь въ дуплѣ стараго разохватаго дерева стоитъ его икона, за стекломъ.

** Прозваніе Шаровка, прибавленное къ его имени, находится въ монастырскомъ Синодикѣ, въ статьѣ «Родъ инока Теоноста Шаровки,» которая предшествуетъ собственно братскому Синодику; эта послѣдняя статья также начинается именемъ Теоноста, гдѣ онъ уже названъ Строителемъ. «Строителя

Судя по усердію къ обители Князей: Владиміра, Михаила и, въ особенности, Александра Ивановичей Воротынскихъ и на постройку ими, или при ихъ участіи, рядомъ съ трапезою соборнаго храма Успенія и въ немъ придѣльной церкви во имя св. Евангелиста Іоанна Богослова, можно предположить, что первымъ ктитормъ Шаровкина монастыря, изъ рода Князей Воротынскихъ, былъ отецъ Владиміра, Михаила и Александра, Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, прославившійся на полѣ ратисмъ въ первой четверти XVI столѣтія и скончавшійся въ ссылкѣ въ Бѣлоозерскомъ Кирилловомъ монастырѣ, куда былъ сосланъ Грознымъ, по неосновательному подозрѣнію въ измѣнѣ.

Какъ бы то ни было, а изъ старинной описи монастырскихъ актовъ видно, что еще въ 1547 году монастырь получилъ отъ Князя Александра Ивановича жалованную грамоту «на деревню Башкатову и на иныя деревни,» а въ 1552 году, значить, спустя только 7 лѣтъ по кончинѣ первоначальника обители, въ ней (какъ видно изъ вкладной книги) уже существовалъ каменный соборный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Къ этому же времени относятся и первые вклады Князя Александра Ивановича Воротынскаго, состоявшіе въ украшеніи новосозданнаго храма иконами и утварью. Вклады эти отличаются Царскою щедростью благовѣрнаго Князя. До самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1565 году, онъ продолжалъ обогащать свое богомолье, Шаровкинъ монастырь (см. ниже при обзорѣ вкладной книги) благими даяніями. Примѣру Князя Александра Ивановича послѣдовалъ и родной братъ его, Князь Михаилъ Ивановичъ, герой Казанскаго похода. *

Изъ вкладной же книги видно, что въ концѣ 1550 года строилась въ монастырѣ теплая церковь (во имя Сергія чудотворца съ трапезою) и придѣльная церковь во имя Іоанна Богослова. Ктитормъ послѣдней былъ исключительно Князь Александръ Ивановичъ Воротынскій. Церковь эта освящена въ 1560 году, въ при-

ипока Θεογноста.» Очевидно, что это одно и то же лицо и въ надгробной надписи и въ Синодикѣ.

* Михаилъ Ивановичъ въ это время покрылъ себя особою славой въ походѣ на Казань 1552 года, за который былъ украшенъ почетнымъ титуломъ «Государева Слуги;» скончался также на пути въ ссылку, въ 1577 году.

существовании храмоздателя, самого Князя Александра Ивановича и супруги его, Княгини Марфы. День этот ознаменованъ щедрыми вкладами въ новосозданную церковь, которые подробно описаны въ вкладной книгѣ (см. ниже). Въ 1564 году церковь эта была подписана Игуменомъ того же монастыря, Прохоромъ, который былъ иконописцемъ и самъ написалъ довольное число иконъ, какъ въ эту, такъ и въ прочія монастырскія церкви. Образцы его искусства до сихъ поръ можно видѣть въ иконостасѣ соборнаго храма.

Благочестивый Князь Александръ Ивановичъ скончался въ томъ же самомъ году, когда братъ его, герой Казанскаго похода, Михаилъ Ивановичъ, подвергшійся, въ 1561 году, Царской опалѣ и сосланный со всѣмъ семействомъ на Бѣлоозеро, былъ за поручительство духовенства возвращенъ ко Двору, посаженъ въ Царскую Думу и сдѣланъ Намѣстникомъ Казанскимъ и Державцемъ Новосильскимъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется вниманіе, оказанное Грознымъ къ кончинѣ Князя Александра Ивановича. Въ вкладной книгѣ Шаровкина монастыря читаемъ:

«Лѣта 7073 (1565) далъ Царь Государь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи, по Князѣ Александрѣ Ивановичѣ Воротынскомъ 200 рублевъ денегъ.

Въ (1566 году) Государь же далъ по Князѣ Александрѣ 100 рублевъ денегъ, да на 300 четвертей земли. Того же года, Государь ѣздилъ въ Бѣлевъ, былъ въ монастырѣ и далъ на рыбу и на масло 100 рублевъ денегъ.»

Въ слѣдующемъ 7075 (1567) году онъ явилъ новый знакъ благоволенія къ обители, давъ ей жалованную тарханную грамоту на ея вотчины (см. опись мон. актовъ). Далѣе во вкладной книгѣ читаемъ: «Въ (1583) году далъ Государь Царь по Царевичѣ Іоаннѣ образъ Пречистыя Богородицы на золотѣ, * да три достакана сребрены. Да Государь же далъ два образа Пречистыя по товарищѣ по Велинѣ, да по Прокофьи, оба на золотѣ. Да Государь же далъ по Князѣ Щенятѣ 49 рублевъ съ гривною.

Да въ 92 (1584) году далъ Государь Царь по своимъ опальныхъ людяхъ въ домъ Владычицы милостыни 90 рублевъ денегъ при Игуменѣ Макаріи, да при Казначѣ Θεогностѣ.»

* Преданіе говоритъ, что это тотъ самый образъ, который нынѣ находится мѣстнымъ въ Николаевскомъ придѣлѣ теплаго храма.